

Л.Р. СЮКИЯЙНЕН,

*профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения
Высшей школы экономики, д.ю.н.*

Уважаемые коллеги! С учетом жесткого регламента придется ограничиться самыми принципиальными замечаниями, но все-таки надо начать с того, чтобы выразить благодарность организаторам этого мероприятия, хотя тут уже было сказано, что проблемы исламской экономики у нас обсуждаются не впервые – и в России, и в Москве, и за пределами нашей страны. Но все равно эта тема продолжает быть до сих пор не совсем понятной, новой,стораживающей. И это неудивительно. До сих пор, несмотря на то, что самой концепции исламской экономики в ее нынешнем виде сейчас уже исполнилось примерно лет 60. Ренат Иррикович правильно отметил, что первые книги на эту тему появились в конце 40-х годов. Я, правда, добавил бы еще одну знаковую книгу – «Ислам и наша экономическая ситуация» Мухаммада аль-Газали, крупнейшего исламского мыслителя, который опубликовал свой труд в 1947 г. Это рубеж. Затем был действительно довольно долгий период разработки самой концепции исламской экономики, в которой до сих пор многое остается неясным. Она вызывает много споров между самими мусульманскими мыслителями, теоретиками исламской экономики – теми, кто изучает этот феномен с точки зрения собственно экономической либо с позиций ее правовых основ, которые часто приобретают ключевое значение. Основной вопрос, который возникает: «Что такое исламская экономика?» Некоторые полагают, как здесь уже было сказано, что это явление внесистемное, прямо противопоставляемое традиционной экономике, как сказал председатель Исламского комитета Гейдар Джемаль. В то же время Ренат Иррикович подчеркнул, правда, через запятую и не сделав на этой оценке специального акцента, что исламская экономика – это некая альтернатива, одна из возможных форм современного ведения бизнеса. В конечном итоге от ответа на этот вопрос зависит отношение к исламской экономике – что это такое: слом системы? вписывание в систему? одна из дополняющих существующую систему форм. На мой взгляд, в теории действительно пока достаточно резко разводятся между собой основы так называемой традиционной (употребляя термины, используемые мусульманскими исследователями) и исламской экономики. В теории действительно существует серьезное противопоставление. А если мы посмотрим на практику, то мы увидим, что они достаточно спокойно и позитивно взаимодействуют, даже в условиях той самой монистической модели, о которой нам сказал докладчик. Если мы возьмем современные Иран, Пакистан, Судан, то там принято законодательство, исключающее процентные операции банков. Но если мы посмотрим на реальность, то подобного рода законодательство не должно нас вводить в заблуждение – на практике мы имеем в той или иной степени сочетание традиционных и исламских институтов, процедур, процессов, форм ведения бизнеса. Другое дело, что варианты этого сочетания могут быть различными – в одних странах пре-

обладает одно, в других – другое, но везде есть элемент серьезного сочетания. Поэтому я бы высказал такую идею, что на деле речь идет не о предложении сломать все и выдвинуть что-то совершенно другое, а готовности предложить дополнительные новые варианты ведения бизнеса. Если бы это было не так, то почему тогда институты исламской экономики развиваются в Европе, в Японии? Ведь там же никто не отказывается от существующих традиционных моделей. Можно, конечно, подумать, что там хотят создать некие исламские экономические анклавы. Да никаких анклавов нет! Это не анклавы, а предпринимательские формы, тесно взаимодействующие с иными, условно говоря, традиционными финансовыми структурами – банковскими, страховыми, инвестиционными. Конечно, есть немало нюансов в том, что предлагают те, кто продвигает идеи исламской экономики. Тут, конечно, очень важна теоретическая, идейная составляющая. Современная исламская правовая мысль исходит из того, что допустимо из чужого опыта – европейского, западного, неисламского, говоря условно, – взять все, что угодно, что прямо не противоречит императивным принципам шариата. Да, заимствованные институты не будут называться исламскими, шариатскими, но они допускаются с точки зрения шариата. Замечательный пример: все исламские банки создаются как акционерные компании по законодательству европейского профиля. Вот тут-то и возникает самый главный вопрос: насколько одно с другим совместимо? Это очень важные вопросы для России. У нас иногда говорят: не может быть в России этих институтов, потому что у нас светское государство и европейские стандарты законодательства. Практика же говорит о том, что исламские и европейские правовые институты сосуществуют, дополняют друг друга. Еще один очень важный момент. Присутствующим, кто, может быть, не очень близко знаком с этой темой, могло показаться, что речь идет только о каких-то таких структурах и механизмах, которые обслуживают мусульман и нужны только мусульманам. Ничего подобного. Показателен пример Финансового дома Кувейта – первого в Кувейте исламского банка, образованного в 1977 г. Тогда, правда, он назывался Акционерной компанией, потому что банковское законодательство, как совершенно правильно отметил Ренат Иррикович, запрещало банкам вести торговую деятельность. Но после внесения изменения в Закон «О центральном банке и денежном обороте» Кувейта в 2004 г. и включения в него специальной главы, посвященной исламским банкам, Финансовый дом Кувейта изменил свои документы и стал полноценным исламским банком. Интересно, что среди клиентов этого банка в Турции очень много евреев. Почему? Да потому, что просто он работает хорошо, стабильно, достойно, приносит высокие доходы. Исламские экономические структуры доказывают свою эффективность не только и в первую очередь не тем, что они ориентируются на какие-то религиозно-этические постулаты. Я согласен с предыдущим выступающим в том, что, конечно же, экономика наполняется нравственными моментами. Что же плохого, если какие-то экономические или социальные институты получают этическое измерение. Наверное, все мы не будем возражать. Но дело в том, что любые этические категории в той или иной сфере должны превращаться в соответствующие механизмы. В экономике не этика работает, а экономические механизмы. Вот и нужно

думать о том, каким образом эти этические постулаты превратить в реально действующие механизмы ведения бизнеса. Так же и в праве. В праве работают не нравственность и мораль, там работают юридические конструкции. Вот это самая главная проблема, которая до сих пор не решена и на уровне исламского мира. Как эти самые теоретические постулаты, которые носят действительно религиозно-этический характер, превратить в правовые работающие конструкции? Ни одна экономика не сможет долго существовать, если она не будет выдерживать конкуренции с другими экономическими институтами. Это хорошо понимают трезвомыслящие мусульманские ученые, которые продвигают эти идеи, глубоко верующие люди. Но они прекрасно понимают, что никого невозможно будет заставить вести бизнес по-исламски, если он не будет эффективным. Вот это очень важный момент. Поэтому я бы сказал таким образом. Были высказаны три позиции по ключевому вопросу. Открывая наше заседание, уважаемый Гавриил Харитонович сказал о том, что нужно искать выходы, может быть, вне системы. После этого, предоставив слово Ренату Ирриковичу, можно было предполагать, что как раз речь идет о такой концепции, которая может претендовать на один из вариантов внесистемного выхода за пределы системы. Наоборот, Гейдар Джемаль прямо сказал, что это выход против системы, и резко их противопоставил. Ренат Иррикович сказал более мягко, что это одна из форм. Я в данном случае сторонник докладчика, и в реальности это действительно так. Что касается теории, да, есть некие постулаты, но они сейчас превращаются в реально действующие механизмы. И вот эти цифры, которые были воспроизведены... Кстати говоря, я думаю, что и докладчик согласится, что, пока мы здесь с вами сидим, они меняются. Уже теперь не 250 миллиардов. Я думаю, что сегодня утром могло быть уже 300, а к вечеру будет 310 – эти цифры меняются, я не успеваю следить за ними. Я каждый месяц залезаю в Интернет, чтобы найти эти сведения, и каждый раз сталкиваюсь с новыми данными. Дело тут не в этом. В конце концов дело не в том, 350 или 400 миллиардов. Главное, что это растущий сектор, который предлагает реальные альтернативы. Например, в страховом секторе в Кувейте, – я знаю хорошо эту страну, – как только появились первые страховые компании, они за три года 40% всех физических лиц к себе привлекли. Они утвердили себя как эффективный инструмент для физических лиц. Компании, корпорации пока еще не обращаются к ним. Это – одна из возможных альтернатив. Я не экономист и не могу прогнозировать состояние экономического кризиса или финансов. Но я думаю, что в любом кризисе, когда есть дополнительные формы, дополнительные возможности, это создает потенциальную вероятность нахождения каких-то решений. Вот здесь, наверное, основной плюс той самой, как мы ее называем, исламской экономики. В советские времена публиковались статьи, посвященные исламской экономике, под названием «Иллюзии исламской экономики»... На деле иллюзией оказалась не исламская экономика, а наши представления о ней. А в реальности это существует. Существуют банки, существуют ценные бумаги, уже в Германии выпускаемые. Это реальность. Основная проблема здесь, скорее всего, у нас психологическая. У нас боятся всего, что несет название «ислам» и «шариат». Я когда читаю лекции по шариату, я понижаю голос в своей аудитории. Потому что

если я веду занятия на первом этаже Высшей школы экономики, у меня охрана сидит метров через двадцать. Если они услышат «шариат» через каждые два слова, то я не уверен, что я смогу лекцию закончить. Вот выйдите сейчас на Тверскую и спросите прохожих, какие ассоциации возникают у них при слове «ислам» или «шариат». Вам не скажут, что это успешные исламские банки. Вам скажут совсем иное. Боятся, что исламские банки будут финансировать терроризм. И самое последнее, коль скоро меня не прервал ведущий. Я когда бываю в странах Персидского залива – и в Бахрейне, и в Кувейте, – и конечно же, много времени провожу в беседах в исламских финансовых структурах. В последние годы самые мощные отделы, которые появились там, знаете какие? ...По контролю за отмыванием денег! Потому что они понимают, что к ним будет не просто пристальное внимание, а в десять раз более пристальное внимание, чем к другим. Но у нас, к сожалению, все, что связано с исламом и шариатом, несет сразу же такой флер не просто недоверия, а может быть, даже прямого подозрения. Уверяю вас, террористов финансируют не исламские банки. Они прекрасно это делают через традиционные структуры, которые успешно работают. Исламские банки им не нужны, исламские банки этим не занимаются. Поэтому я не противопоставлял бы исламскую экономику традиционной. Это один из действительно работающих институтов, одна из альтернативных и дающих дополнительные возможности современному рынку форм ведения бизнеса. Правда, не все так просто. Активы исламских банков не растут постоянно на пятнадцать процентов в год. Посмотрите биржевые сводки и увидите, что бывают периоды, когда, наоборот, они в минус уходят. Это более сложный процесс, но в принципе пока что живут достаточно уверенно. Но самая главная для них проблема – как найти совмещение собственных конструкций с тем, что они называют позитивистскими, то есть традиционными рыночными структурами, как экономическими, так и правовыми.